

Я бегал уже пару дней, разбирался с несколькими вещами и готовился. Сказать, что я не был хоть немного взволнован своим свиданием, было бы ложью. Честно говоря, я никогда раньше не был на «свидании».

«Старик» — Я вошел в кабинет моего деда.

«Сядь». — сказал он плавно, жестикулируя в сторону одного из стульев. Была приятная тишина, когда он заканчивал любую работу, которую он делал — «У нас не было возможности сесть и поговорить».

«Это правда» — Я признался — «Ты использовал нашу первую встречу в качестве учебного опыта для Рин» — Я издал небольшой вздох — «Не то, чтобы я жаловался, но если бы это был кто-то другой, я был бы крайне расстроен».

Он хмыкнул в согласии — «Она все еще немного незрелая, я хотел немного расширить ее мировоззрение» — Он погладил бороду — «И не было хорошего способа позволить ей увидеть «более широкий мир», я думаю, что этот метод оказал наименьшее влияние на ее менталитет».

«За исключением того комплекса неполноценности, который у нее продолжается». Я фыркнул.

«Да, ну, это не то, с чем можно справиться в одночасье». Он слегка улыбнулся. «Ты проделал замечательную работу, открыв ей глаза, хотя, я бесконечно благодарен или что-то в этом роде».

Да, ей пришлось бы прорабатывать некоторые из своих собственных проблем самостоятельно, мы можем только помочь.

«Мне не нужна твоя благодарность; Я забочусь о ней так же, как и ты». Я отказался от благодарности. «У меня все еще есть некоторые воспоминания о ней раньше, я не мог просто сидеть сложа руки».

Она была хорошей девочкой, все еще немного упрямой и высокомерной прямо сейчас, но она быстро взрослеет. Не то, чтобы я мог точно бросать камни из своего стеклянного дома здесь.

«У меня есть соблазн спросить об этом, но я думаю, что я хотел бы с нетерпением ждать предстоящих лет, прежде чем мир станет немного более хаотичным». Маленькая улыбка украшала его лицо.

«Сто лет, дай или возьми. Это недолго, чтобы подготовиться, даже когда мы можем немного нарушить временную шкалу».

«Язык». Он слегка упрекнул. «У тебя немного больше свободы, чем у меня в этом отношении. У тебя больше свободы, чем у меня, чтобы исследовать другие миры, я могу только дать несколько беглых взглядов на Мировые Линии вдали от Гайи, в то время как ты можешь ходить по ним».

«И ты думаешь, что наше «спасение» может быть там?»

«Спасение?» Он рассмеялся. «Я никогда не верил ни во что подобное, когда разрабатывал свои стратегии. Я никогда не думал, что что-то вроде «ты» вообще будешь существовать. Я просто играю в любую карту, которую могу получить в свои руки, чтобы мир вращался». Он покачал головой, старая улыбка украшала его лицо. «Ты не был моей первой попыткой изменить судьбу в мою пользу, я перепробовал много нелепых экспериментов. Был один момент, когда я даже

предположил воскрешение Альбиона или, может быть, превращение его трупа в Мистический Код».

«Да, верно, ты просто хотел, чтобы дракон воскреснул». Я позвал его, потому что это именно то, чего я хотел бы.

«...это было только 10% от моего намерения». Он признался.

Да, да, ты не можешь лгать мне старик, я точно знаю, как ты думаешь.

«А как насчет твоих «внучек»?» Я использовал воздушные цитаты, чтобы подчеркнуть.

«Зачем задавать вопросы, которые ты уже знаешь». На этот раз он вздохнул. «Альтруж Брюнстад так же мятежна, даже если предков мертвых апостолов здесь нет. Она до сих пор не простила меня за то, что я обманул её питомца, чтобы его запечатали. К счастью, она перестала капризничать несколько веков назад, но только бог знает, что она будет делать, когда доска, наконец, будет установлена».

Может быть, мне стоит пойти навестить ее? Дочь Истинного Предка и Мертвого Апостола, одно из двух оставшихся существ, которым разрешено носить имя «Брюнстад», в честь Брюнстада Багровой Луны. Она была пугающе могущественной, даже если сама не была Истинным Предком.

«И Аркуэйд спит, что является лучшим случаем для всех». Я тихо сказал. Я видел его выражение, он действительно заботился о последнем Истинном Предке. Мы оба знали, что если силы, живущие глубоко внутри этой беззаботной девушки, она потенциально может проснуться, если ее охватит битва, которая может наступить. «Кажется несправедливым, насколько легче уничтожить мир, чем защитить его».

«Даже если это кажется несправедливым, шанс все равно есть».

«Что это за поговорка, Небеса никогда не преграждают всем путям?» Я слегка улыбнулся. «Как только Рин доберется до стандарта, она также может начать путешествовать, ища свое собственное состояние». Что станет еще одним приличным перекосом судьбы в нашу пользу.

«Я даю его за десять лет до того, как она будет готова, может быть, максимум двадцать». Он смотрел далеко, просчитывая в голове, я соглашался с его мыслями, которые казались примерно такими, каких я ожидал бы, если бы она не сделала никаких удивительных скачков в эти временные рамки. Ну, кто знает, она умная девушка, какой-то счастливый случай может продвинуть ее на годы раньше запланированного срока.

«Я мог протянуть ей руку, последний мир, в который я пошел, имел хорошие возможности для нее расправить крылья». Я предложил. «У меня также есть некоторые люди, которые могли бы присматривать за ней, но... возможно, я также оставил некоторые опасности после себя». Много хороших вещей для кого-то в ситуации Рин, я уверен, что она могла бы довольно хорошо расцвести в этой среде.

«У меня не было возможности заглянуть туда». Он выглядел немного заинтересованным.

«Я исследовал только небольшую часть, но я не мог не влюбиться в это место. Я даже нашел себе женщину, которая ждала меня». Я улыбнулся.

«И ты пытаешься обхаживать дорогую Арторию, смелый, не так ли?» Он поднял бровь.

«Если что-то серьезное придет после этого свидания, я буду откровенен, но пока я просто хочу, чтобы она наслаждалась своим временем и, возможно, получила новый взгляд на свою вторую жизнь». Я не был из тех, кто лгал о чем-то значительном подобном. Здоровые отношения не могут быть построены на лжи.

«До тех пор, пока ты понимаешь». Он кивнул. «Это напоминает мне». Он сел, шарахаясь к шкафу и просматривая какие-то бумаги. «Вот здесь». Он усадил пергамент на стол. «Я составил небольшой список некоторых мировых линий и их координат, если ты хочешь посетить их в будущем, я думаю, что в некоторых из них могут быть некоторые вещи, которые ты можешь захотеть».

Я просто тихо убрал его в свое кольцо. «Не нужно отвлекаться прямо сейчас, мне все равно нужно найти своего учителя, прежде чем я начну идти по этому пути».

«Ммм, твой фундамент — это беспорядок». Он сказал без всякой симпатии к моим чувствам.

«Я знаю, мне совершенно ясно дали понять, насколько я дезорганизован. Я был настолько сосредоточен на том, чтобы просто схватить все, что мне показалось, что я беспорядок».

«Ну, Бессмертная Ведьма должна быть в состоянии разобраться с тобой». Он усмехнулся. «Я немного заинтересован в Стране Теней, я надеюсь, что ты порадуешь меня некоторыми историями, когда вернешься». Он задумчиво улыбнулся. «Есть ли у тебя какие-либо планы вернуться на родину?»

Я не мог не вздрогнуть, решив не отвечать.

«Это останется бельмом на глазу, если ты не вернешься». Он объяснил. «Не говоря уже о долге, который ты должен».

«Я знаю» — сказал я коротко. «Это просто... У меня там не так много хороших воспоминаний, и не к кому возвращаться... может быть, я смогу навестить маму, положить цветы на ее могилу».

Его выражение лица смягчилось. «Ну, подумай об этом по-другому, там есть много хороших вещей, которые ты можешь захватить». Он пожал плечами. «Ты уже украл что-то значимое, какой еще вред ты мог бы причинить?»

«Тебе не нужно напоминать мне. Мое нежелание не означает, что я игнорирую свой долг». Мое раздражение появился снова, когда я бессознательно провел рукой по волосам. «Я вернусь назад и присмотрю после того, как вернусь из Страны Теней».

«Когда ты вернешься после этого, у меня есть что-то, что мне нужно сделать, если ты заинтересован».

— Как что?

«Рядом с нами есть мировая линия, которая отрезана от моего взгляда, у меня есть некоторые идеи о том, что происходит, и общие контуры, но я хотел бы более глубоко взглянуть, и ты был бы идеальным человеком для расследования».

«Рядом с нами» — это очень относительная вещь, чтобы сказать. Расстояние — это неправильное название, понятие, которое мы прикрепляем, потому что оно заставляет нас чувствовать себя более комфортно. Другие Мировые линии бесконечно близки и бесконечно далеки.

«Рин не готова к чему-то подобному?» Она, как правило, хорошо справляется с выполнением поручений.

«Нет» Он слегка покачал головой. «Это выходит за рамки ее возможностей, даже если Сэйбер рискнет с ней, я не знаю, выживет ли она».

«А? Раскрась меня с любопытством сейчас, я не помню ничего подобного в своих воспоминаниях». Маленькие сюрпризы — это радость жизни.

Он немного оживился. «Есть такая организация под названием Халдея... на самом деле, почему бы нам не подождать, пока ты не вернешься, это очень длинное извилистое объяснение».

«Как бы то ни было, я услышу остальную часть объяснения позже, у меня уже есть много на моей тарелке».

«Это правда, у тебя скоро свидание с мисс Пендрагон». Он насмешливо улыбнулся. «Интересно, будут ли у меня правнуки, чтобы побаловать их в будущем».

«Черт возьми». Я фыркнул. «Кроме того, очень маловероятно, что у Слуги даже будут дети, назвать это одним на миллиона было бы щедро. Добавив к моему наследию, сделай его одним на миллиардов».

Как бы странно это ни было, Слуги могут иметь детей с людьми. Понятия, присущие их сублимации в нашу сферу существования. Они ободрены Коллективным Человеческим Бессознательным, и идея размножения настолько укоренилась в нас как расе, что остается внутри них даже с сосудами, основанными на Эфире.

«Дети — это то, что ты хотел бы в будущем?» Он спросил меня с некоторым интересом.

Теперь, когда я думаю об этом, Зелретч больше не может иметь детей. Побочный эффект его битвы с Багровой Луной, он сжег большую часть своей жизненной силы. Может быть, это было желание, которое я сохранил от своей предыдущей жизни?

Я сморщил брови, обдумывая вопрос. «Да... Я хочу большую семью». Я не могла не улыбнуться, представляя Меридию, пытающуюся поспорить с несколькими нашими детьми, даже если это было что-то невозможное.

Я почувствовал странную решимость в своем сердце.

Так что, если бы это было невозможно? Когда это когда-либо мешало мне что-то делать? Я сделаю это возможным, должен быть какой-то метод на бесконечном пространстве, который имеет метод.

На данный момент это была бы долгосрочная цель, но сначала... «Ну, мне нужно сделать некоторые последние приготовления к моему свиданию, я поймаю тебя позже, старик».